

УДК 94(571.54)

ББК 63.33(2)531 (2.Рос. Бур.)

DOI 10.31554/2222-9175-2023-49-49-55

Т. С. Бреславская, Л. В. Кальмина

ГОРОДСКАЯ «БИОГРАФИЯ» БАРГУЗИНА: ТИПИЧНАЯ НЕТИПИЧНОСТЬ

Статья посвящена городскому периоду жизни Баргузина – уездного города в Забайкальской области. Его появление на карте Сибири, как и практически всех сибирских городов, было обусловлено движением России на восток с целью расширения и укрепления своих границ.

Расцвет Баргузина в XIX в. обеспечивался двумя факторами: золотодобычей, создавшей ему стабильную материальную базу, и политической ссылкой, фактически ставшей культурной элитой города. Однако в начале XX в. Баргузин потерял свои преимущества. Причиной авторы считают истощение золотых запасов в баргузинской тайге и отдаленность Баргузина от Транссибирской магистрали, которая по-своему определила степень значимости забайкальских городов.

Ключевые слова: Баргузин, статус, политическая ссылка, золотодобыча, приходское училище, общественная библиотека, исторический город.

T. S. Breslavskaya, L. V. Kalmina

THE “URBAN” BIOGRAPHY OF BARGUZIN: A TYPICAL ATYPICITY

The article is devoted to the city period in the history of Barguzin, a small town in the Transbaikalian region. Its appearance on the Siberian map, like almost all Siberian towns, was due to Russian expansion to the East. Prosperity of Barguzin rested on two factors: gold mining which created its stable material foundation, and political exile eventually developed into cultural elite of the town. Nevertheless, at the beginning of the 20th century Barguzin lost its advantages. The authors suppose that the reason for this was the exhaustion of gold deposits in the Barguzin taiga and its remoteness from the Transbaikalian railroad which in its way defined the degree of Transbaikalian towns' importance.

Keywords: Barguzin, status, political exile, gold mining, parish school, public library, historical city.

Баргузинский острог появился на карте Сибири 375 лет назад. Он, как и другие сибирские поселения, был продуктом российской геополитической стратегии, проводившей территориальную экспансию для обеспечения прочности государственных границ [Дамешек 2022: 54]. Успешно исполнив роль форпоста для дальнейшего продвижения России на восток, Баргузин получил новый статус: в 1783 г. стал уездным городом Нерчинской области, подчинявшейся Иркутскому наместничеству [Азиатская Россия ... 1914: 346]. С этой даты начался отсчет «городской» истории Баргузина.

Город сельского типа

Преобразование сибирских острогов в города свидетельствовало об умело выбранном месте, жизнеспособности населения и формировании вокруг него устойчивых хозяйственных связей [Шахеров 2011: 30]. Последующие административные преобразования так или иначе влияли на статус Баргузина, то определяя его в разряд заштатных горо-

БРЕСЛАВСКАЯ Татьяна Сергеевна – кандидат социологических наук, начальник отдела государственного бюджетного учреждения «Региональный центр обработки информации и оценки качества образования» (г. Улан-Удэ, Россия). E-mail: breslavskaya83@mail.ru.

КАЛЬМИНА Лилия Владимировна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (г. Улан-Удэ, Россия). E-mail: kalminal@gmail.com.

дов, то возвращая ему роль центра тяготевших к нему территорий. Вскоре после образования Забайкальской области Баргузин стал окружным городом [Хронологический перечень... 1883: 7], а в 1856 г., после выделения из Верхнеудинского округа Баргузинского и Селенгинского округов – центром одноименного округа, с 1901 г. – уезда. В его состав кроме самого Баргузина вошли Читканская волость и два сельских общества – Верхнеангарское и Горячинское.

Новый статус Баргузина мало что изменил в его застройке. В справочном издании Министерства внутренних дел, изданном в 1882 г., отмечалось, что «по наружному виду своему Баргузин весьма мало похож на городское поселение. Постройка его не имеет правильности. В городе всего 1 церковь, каменная, и 2 часовни; домов в нем 170, все деревянные» [Экономическое состояние... 1882: 353]. Н. С. Тютчев, высланный в Баргузин за революционную деятельность и рассчитывающий увидеть «столицу» золотопромышленности Забайкалья во всем ее блеске, был очень изумлен при виде «столицы», застроенной домиками крестьянского типа или просто хибарками, с единственным каменным зданием – церковью [Бреславская, Филиппова 2019: 133]. Однако вид Баргузина был типичным для малых городов Байкальской Сибири, в большинстве своем выросших из крепостного сооружения и «дослужившихся» до пунктов уездного управления или транзитной торговли, чей статус почти никак не сказался на их облике [Шахеров 2011: 31, 38].

С еврейским акцентом

Отдаленность Баргузина от сибирских центров экономической и культурной жизни и суровый климат снискали ему печальную славу «ссылочного места». В этом качестве он использовался еще в XVII в., почти сразу после основания [Бреславская, Филиппова 2019: 31].

Впоследствии Баргузин стал средоточием политической ссылки. Представители всех этапов русского освободительного движения, начиная с декабристов, прошли «через» город. Баргузинские обыватели относились к политическим ссылочным дружелюбно: водили с ними дружбу, приглашали в качестве учителей для своих детей. По закону «государственные преступники» не имели права на «интеллектуальные профессии», но местная администрация при недостатке образованных людей среди старожилов позволяла ссылочным заниматься преподавательской деятельностью и иметь медицинскую практику. В этом плане Баргузин тоже не выбивался из ряда других сибирских городов. Если для центральной власти самым важным было карательное значение ссылки, региональная рассматривала ее, в первую очередь, как способ заселения края и преодоления дефицита трудовых ресурсов [Ремнев 1994: 67]. Фактически политическая ссылка составляла культурную элиту города.

В 40-е гг. XIX в. в Баргузинский округ стали ссылать провинившихся евреев. В соответствии с законом отбывшие каторгу евреи, так же как и сосланные в Сибирь, расселялись за Байкалом и в Якутии. Политика властей, считавших Баргузинский округ идеальным местом для еврейской ссылки из-за близости Нерчинской каторги и удаленности от китайской границы, прочно закрепила за ним репутацию «сибирского Иерусалима». На рубеже XIX–XX вв. численность евреев стабильно превышала треть населения Баргузина [Кальмина 2003а: 369; 2003б: 29]. Баргузин оказался самым «еврейским» из всех городов Забайкалья.

«Золотая столица»

Город «поднялся» на золотодобыче. Промышленная разработка золота в Баргузинском округе началась в 1840-е гг., когда появились первые прииски по системе рек Цыпа и Цыпикан. Наличие богатых и легкодоступных месторождений, небольшой капитал, требующийся для их разработки, его быстрая оборачиваемость и перспектива получения большой прибыли способствовали его стремительному и наиболее динамичному развитию. Во второй половине XIX в. Забайкалье было просто охвачено золотой лихорадкой. Во всех обзорах состояния области указывалось, что «стремление к быстрому

обогащению и несообразные доходы некоторых золотопромышленников возбуждают каждого имеющего даже небольшие средства кидаться на поиски и разработку золота» [Кальмина, Плеханова 2015: 30]. Пик золотодобычи пришелся на 1860-е гг. В 1862 г., по официальным данным, в Баргузинском округе было добыто более 131 пуда [Бутырин 1926: 12], хотя в действительности даже эта цифра сильно занижена. Неудивительно, что Баргузин от других городов Забайкалья отличал относительно высокий процент (10,3) занятых добычей полезных ископаемых [Первая всеобщая перепись... 1904: 114–117]. В 1870-е гг. наблюдается тенденция снижения золотодобычи, главной причиной которой стала выработка наиболее богатых и легкодоступных россыпей. Добыча в Баргузинском округе вновь поднялась лишь в конце 1890-х гг. в результате открытия богатейших Королонских приисков.

Природные условия способствовали хорошей охоте и рыбной ловле, ими жило около 12 % населения – опять-таки больше, чем в любом другом забайкальском городе. Земледелием же в Баргузине промышляло всего 3,7 % – меньше, чем в других городах, исключая разве что административный центр области – Читу, причем часто даже не на городских землях, поскольку их качество не очень благоприятствовало земледелию. Процент занятых земледелием зависел не столько от статуса города, сколько от плодородия почвы. Во всяком случае, в Верхнеудинске с его репутацией важного торгового центра земледелием занимались 21,7 % населения, в Нерчинске – 24 % [Там же].

Важную роль в «рейтинге» забайкальских городов сыграла Транссибирская магистраль, внесшая изменения в их демографическую картину и перераспределившая их экономическую значимость. Города, через которые прошла магистраль (Чита, Верхнеудинск), получили хороший шанс на дальнейшее развитие. За 10 лет, с 1900 до 1910 г., население Читы выросло в 5,9 раза, Верхнеудинска – в 2,8 раза [Кальмина 2003а: 369]. Оказавшийся вдаль от рельсового пути Баргузин утратил региональное значение, оставшись экономическим и культурным центром разве что для тяготевших к нему поселений. Даже второе дыхание, которое обрела золотодобыча, не внесло существенных изменений в жизнь города. Стиль жизни уже диктовала железная дорога.

«...просвещения дух»

Согласно данным Первой всеобщей переписи населения 1897 г., процент грамотных в Баргузине (35,1 %) ненамного отставал от экономического центра Западного Забайкалья Верхнеудинска (39,8 %) – сказывалось влияние политической ссылки. Наиболее значительный процент грамотных отмечался среди молодежи до 30 лет (68,9 %). Доля грамотных в возрасте от 30 до 60 лет равнялась 24,3 %. Основную массу грамотных (73,3 %) составляли городские сословия: почетные граждане, купцы и мещане [Первая всеобщая перепись... 1904: 1–17, 34–57].

Осенью 1843 г. [I] при прямом участии Михаила Карловича Кюхельбекера в Баргузине было открыто приходское училище, которое построил и долгое время содержал баргузинский купец III гильдии Анфиноген Алексеевич Цивилев [История... 1951: 353; Баргузинская ссылка... 2006: 51]. Несколькими месяцами ранее в письме брату от 16 июня 1843 г. М. К. Кюхельбекер восторженно писал: «Еще скажу тебе, что у нас для училища дом почти готов! <...>. Решительно будет лучший дом в городе. Итак, по милости Анфиногена Алексеевича разовьется и здесь искра света» [Декабристы о Бурятии 1975: 167].

Училище открылось по благословию архиепископа Иркутского и Нерчинского Нила, занятия вел дьякон Иннокентий Сотников. По школьному уставу 1804 г. приходские училища должны были содержаться за счет местного населения. Государство на их содержание не отпускало никаких средств. Училища давали детям элементарное образование. В программе числились чтение, письмо, арифметика, главные начала Закона Божия и нравов учения и церковное пение.

Почти через год, 25 ноября 1844 г., Цивилев поставил в известность дирекцию училищ Иркутской губернии об открытии приходского училища в Баргузине. Сохранилось его письмо в архиве штатного смотрителя училищ Верхнеудинского и Баргузинского

округов [Материалы Баргузинского...]. С 1846 г. данные о Баргузинском городском училище появляются в общих годовых и полугодовых отчетах по учебному округу.

За счет пожертвований еврейского купечества в 1909 г. было открыто еврейско-русское училище. Также в Баргузине функционировали женское и два мужских приходских училища. В конце 1910 г. в Баргузине было около 300 детей школьного возраста [II; ГАРБ. Ф. 123. Оп. 1. Д. 445. Л. 18]; детей, обучающихся в средних учебных заведениях других городов, – 5 чел. [Там же. Л. 8].

Школьное дело в Баргузине и округе развивалось по инициативе отдельных людей, осознававших необходимость развития народного образования, при поддержке штатного смотрителя Верхнеудинского уездного училища Дмитрия Павловича Давыдова.

«Звезда пленительного счастья...»

В 1889 г. жители города подали прошение военному губернатору Забайкальской области М. П. Хорошину об открытии общественной библиотеки. Губернатор ответил, что с его стороны «препятствий не встретится, но с тем условием, чтобы для общественной библиотеки были приобретаемы лишь книги, поименованные в одобренных цензурою каталогах или рассмотренных в его реестрах» [Там же. Д. 235. Л. 1]. В числе первых членов общего собрания библиотеки были И. Петропавловский, И. Бутлицкий, Я. Фризер, А. Краевский, Е. Краевская, Е. Новомейский, Х. Григерман, Л. Миль и др. Первым библиотекарем стал А. И. Юевич.

В 1894 г. в каталог книг Баргузинской общественной библиотеки входили книги религиозного содержания, 247 наименований произведений русской и зарубежной классики, а также около 150 наименований специальной литературы по истории, геологии, ботанике, политэкономии, сельскому хозяйству, этнографии и пр. В фондах библиотеки были также журналы нескольких годов выпуска («Вестник Европы», «Восход», «Горный журнал», «Досуг и дело», «Исторический вестник», «Еврейское обозрение», «Еврейская библиотека», «Живописное обозрение», «Заря», «Родина», «Русская старина» и др.); книжки для «детей и народа»: сказки, рассказы, повести для детей и подростков («Как я поступил в школу», «Жить – любви служить»); книги о беременности и родах, сохранении здоровья, воспитании детей и пр. [Там же. Л. 33–48]. В библиотеке часто проводились благотворительные концерты, музыкальные и литературные вечера, спектакли. Библиотеки были и в домах многих баргузинцев. В числе настольных книг в домашних библиотеках упоминаются дореволюционные издания А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя.

Административный передел

Развитие сибирских городов имело свои особенности, связанные со специфическим местом Сибири в России: частично русской, частично национальной окраины, колонии в экономическом смысле, районе преимущественного развития капитализма вширь [Скубневский 2014: 5]. Практически все они, начавшие свою историю как укрепленные пункты на пути русской колонизации на восток, впоследствии либо расцветали, превращаясь в полноценный город, либо, напротив, в силу разных обстоятельств утрачивали свое значение.

В ноябре 1920 г. Баргузинский уезд вошел в состав Прибайкальской области Дальневосточной республики (ДВР). В связи с ликвидацией ДВР в 1922 г. Баргузинский уезд вместе с Баргузином вошел в состав Прибайкальской губернии. 30 мая 1923 г. уезд был передан Бурят-Монгольской АССР, а 23 декабря преобразован в Баргузинский аймак. В 1927 г. Баргузин в составе Баргузинского аймака Бурят-Монгольской АССР утрачивает свой статус города и становится селом.

Инициаторами смены статуса стали сами горожане. В 1925 г. в своем ходатайстве они указывали, что в Баргузине нет материальной базы, питающей город, и экономических условий для его существования в качестве города. Платить налоги, как подобает городу, Баргузин был не в состоянии из-за резкого несоответствия платежеспособности большей части горожан. Поэтому переход Баргузина на положение села – в интересах

государства [Архивный отдел... Ф. 20. Оп. 1. Д. 1. Л. 5–7]. Первоначально горожанам было отказано, хотя их аргументы сочли убедительными. Но поскольку по бюджету городские поселения в глазах Москвы имели совсем иной вес, Баргузин оставили в разряде городов [Семина 1993: 3]. Только через два года, 5 сентября 1927 г., Президиум ВЦИК РСФСР удовлетворил прошение баргузинцев, и на этом история города Баргузина закончилась [Постановление Президиума... 1927: 4].

Взгляд в настоящее

Хотя Баргузин был административным центром большого края, а некоторое время – одним из мест наиболее интенсивной золотодобычи, к началу XX в. «расстановка сил» среди забайкальских городов резко изменилась. Причиной угасания города стало то, что при спаде золотодобычи он потерял «градообразующее» предприятие. Сыграло роль, несомненно, и то, что Баргузин оказался вдали от железной дороги и торговых трактов, что «задвинуло» его на обочину экономической жизни Забайкалья.

Вновь на авансцену он вышел в 1990 г., когда был включен в перечень исторических городов России. Впервые понятие «исторический город» было введено еще в мае 1970 г., когда Совет министров РСФСР утвердил список из 115 городов. К концу существования СССР данный список вырос до 426 городов, а также нескольких десятков поселков городского типа и сел. Список пересматривался несколько раз – в 1990, 2002 и 2010 гг. В июле 2010 г. перечень исторических городов России был сокращен более чем в 10 раз – с 478 до 41. В новый перечень исторических городов России Баргузин не вошел. Не попали в него даже Москва, Псков, Нижний Новгород.

По мнению некоторых экспертов, список из почти 500 городов размывает само понятие «исторический город». Те немногие поселения, которые достойны особого внимания и заботы государства, теряются на фоне десятков городов, основанных сотни лет назад, но на сегодня в значительной степени утративших особенности древней застройки. Вторая причина заключается в том, что положение «исторического» города накладывает определенные ограничения на современную деятельность. Статус исторического населенного пункта, сохраняя культурное наследие города, обрекает его на естественное угасание как живого, развивающегося организма.

Статья подготовлена в рамках проекта «Россия и Внутренняя Азия: динамика геополитического, социально-экономического и межкультурного взаимодействия (XVII–XXI вв.)» № 121031000243-5.

Примечания

I. Точная дата открытия училища документально не подтверждена, хотя известно, что летом 1843 г. дом для училища уже был готов.

II. Эти данные приблизительные, и уже на 17 января дается другая цифра – 500 детей школьного возраста, а мальчиков и девочек, обучающихся в средних учебных заведениях, – 20 чел.

Источники и литература

Архивный отдел Администрации муниципального образования «Баргузинский район» Республики Бурятия: ф. 20, оп. 1, д. 1.

Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ): ф. 123, оп. 1, д. 235, 445.

Материалы Баргузинского школьного историко-краеведческого музея.

Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. LXXIV: Забайкальская область / Центр. стат. ком. Мин-ва внутр. дел; под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб., 1904. – 183 с.

Постановление Президиума ЦИК БМАССР № 138 // Бурят-Монгольская правда. – 1927. – № 230(1200).

Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032–1882 гг. / сост. И. В. Щеглов; под ред. В. И. Вагина. – Иркутск: Изд. Вост.-Сиб. отдела Императ. рус. геогр. общества, 1883. – 778 [2] с.

Азиатская Россия. Т. 1 / под общ. руководством Г. В. Глинки; ред. текста И. И. Тхоржевского. – СПб.: Переселенч. упр. Гл. упр. землеустройства и земледелия, 1914. – 576 с.

Баргузинская ссылка декабристов братьев Кюхельбекеров / сост. Т. С. Филиппова. – Баргузин: Зебра, 2006. – 176 с.

Бреславская Т. С. История Баргузина: от острога к городу (1648–1927) / Т. С. Бреславская, Т. С. Филиппова. – Иркутск: Отгиск, 2019. – 508 с.

Бутырин П. Н. Золотопромышленность Баргузинского края и ее перспективы / П. Н. Бутырин. – Верхнеудинск: Госплан Б.-М. АССР, 1926. – 39 с.

Дамешек Л. М. Этнический фактор окраинной политики империи в региональном измерении: сибирский вариант (XVIII–XX вв.) / Л. М. Дамешек. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2022. – 179 с.

Декабристы о Бурятии: статьи, очерки, письма / сост., авт. предисл. и примеч. В. Б. Бахаев; АН СССР, Сиб. отд-ние, Бурят. филиал, Ин-т обществ. наук. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1975. – 232 с.

История Бурят-Монгольской АССР: в 2 т. Т. 1. История Бурят-Монголии от первобытно-общинного строя до Великой Октябрьской социалистической революции / под ред. А. П. Окладникова; Бурят-Монг. науч.-исслед. ин-т культуры. – Улан-Удэ: Бурмонгиз, 1951–1955. – 574 с.

Кальмина Л. В. Еврейские общины Восточной Сибири (середина XIX в. – февраль 1917 года) / Л. В. Кальмина. – Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2003а. – 423 с.

Кальмина Л. В. Иерусалим, затерянный в Сибири (история баргузинской еврейской общины) / Л. В. Кальмина // Диаспоры: независ. науч. журнал. – 2003б. – № 2. – С. 29–49.

Кальмина Л. В. Этническая политика в Забайкалье во второй половине XIX – начале XX вв.: региональные нюансы / Л. В. Кальмина // Journal of Frontier Studies. – 2021. – № 4. – С. 51–75.

Кальмина Л. В. Золотодобыча в Западном Забайкалье в 1880–1920-е гг.: региональная специфика / Л. В. Кальмина, А. М. Плеханова // Гуманитарный вектор. – 2015. – № 3(43). – С. 29–35.

Ремнев А. В. Самодержавие и Сибирь в конце XIX – начале XX века: проблемы регионального управления / А. В. Ремнев // Отечественная история. – 1994. – № 2. – С. 67–73.

Семина Г. М. Баргузин: его история и перспективы развития / Г. М. Семина // Баргузинская правда. – 1993. – № 48.

Скубневский В. А. Города Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Население. Экономика. Застройка и благоустройство / В. А. Скубневский. – Барнаул: ИП И. А. Колмогоров, 2014. – 252 с.: ил.

Шахеров В. П. Экономика сибирского дореформенного города (на материалах городов Байкальской Сибири) / В. П. Шахеров. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2011. – 256 с.

Экономическое состояние городских поселений Сибири. – СПб.: Изд. хозяйственного департамента Министерства внутренних дел, 1882. – 374 с.

References

Arhivnyj otdel Administracii municipal'nogo obrazovaniya «Barguzinskij rajon» Respubliki Buryatiya: f. 20, op. 1, d. 1.

Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Buryatiya (GARB): f. 123, op. 1, d. 235, 445.

Materialy Barguzinskogo shkol'nogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya.

Pervaya Vseobshchaya perepis' naseleniya Rossijskoj imperii 1897 g. LXXIV: Zabajkal'skaya oblast' / Centr. stat. kom. Min-va vnutr. del; pod red. N. A. Trojnickogo. – SPb., 1904. – 183 s.

Postanovlenie Prezidiuma CIK BMASSR № 138 // Buryat-Mongol'skaya pravda. – 1927. – № 230(1200).

Hronologicheskij perechen' vazhnejshih dannyh iz istorii Sibiri: 1032–1882 gg. / sost. I. V. Shcheglov; pod red. V. I. Vagina. – Irkutsk: Izd. Vost.-Sib. otdela Imperat. rus. geogr. obshchestva, 1883. – 778 [2] s.

Aziatskaya Rossiya. T. 1 / pod obshch. rukovodstvom G. V. Glinki; red. teksta I. I. Thorzhevskogo. – SPb.: Pereselench. uпр. Gl. uпр. zemleustrojstva i zemledeliya, 1914. – 576 s.

Barguzinskaya sсылка dekabristov brat'ev Kyuhel'bekerov / sost. T. S. Filippova. – Barguzin: Zebra, 2006. – 176 s.

Breslavskaya T. S. Istoriya Barguzina: ot ostroga k gorodu (1648–1927) / T. S. Breslavskaya, T. S. Filippova. – Irkutsk: Ottisk, 2019. – 508 s.

Butyrin P. N. Zolotopromyshlennost' Barguzinskogo kraja i ee perspektivy / P. N. Butyrin. – Verhneudinsk: Gosplan B.-M. ASSR, 1926. – 39 s.

Dameshek L. M. Etnicheskij faktor okrainnoj politiki imperii v regional'nom izmerenii: sibirskij variant (XVIII–XX vv.) / L. M. Dameshek. – Irkutsk: Izd-vo Irkut. gos. un-ta, 2022. – 179 s.

Dekabristy o Buryatii: stat'i, ocherki, pis'ma / sost., avt. predisl. i primech. V. B. Bahaev; AN SSSR, Sib. otd-nie, Buryat. filial, In-t obshchestv. nauk. – Ulan-Ude: Buryat. kn. izd-vo, 1975. – 232 s.

Istoriya Buryat-Mongol'skoj ASSR: v 2 t. T. 1. Istoriya Buryat-Mongolii ot pervobytno-obshchinnogo stroya do Velikoj Oktyabr'skoj socialisticheskoj revolyucii / pod red. A. P. Okladnikova; Buryat-Mong. nauch.-issled. in-t kul'tury. – Ulan-Ude: Burmongiz, 1951–1955. – 574 s.

Kal'mina L. V. Evrejskie obshchiny Vostochnoj Sibiri (seredina XIX v. – fevral' 1917 goda) / L. V. Kal'mina. – Ulan-Ude: IPK VSGAKI, 2003a. – 423 s.

Kal'mina L. V. Ierusalim, zateryannyj v Sibiri (istoriya barguzinskoj evrejskoj obshchiny) / L. V. Kal'mina // Diaspory: nezavis. nauch. zhurnal. – 2003b. – № 2. – S. 29–49.

Kal'mina L. V. Etnicheskaya politika v Zabajkal'e vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv.: regional'nye nyuansy / L. V. Kal'mina // Journal of Frontier Studies. – 2021. – № 4. – S. 51–75.

Kal'mina L. V. Zolotodobycha v Zapadnom Zabajkal'e v 1880–1920-e gg.: regional'naya specifika / L. V. Kal'mina, A. M. Plekhanova // Gumanitarnyj vektor. – 2015. – № 3(43). – S. 29–35.

Remnev A. V. Samoderzhavie i Sibir' v konce XIX – nachale XX veka: problemy regional'nogo upravleniya / A. V. Remnev // Otechestvennaya istoriya. – 1994. – № 2. – S. 67–73.

Semina G. M. Barguzin: ego istoriya i perspektivy razvitiya / G. M. Semina // Barguzinskaya pravda. – 1993. – № 48.

Skubnevskij V. A. Goroda Zapadnoj Sibiri vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v. Naselenie. Ekonomika. Zastrojka i blagoustrojstvo / V. A. Skubnevskij. – Barnaul: IP I. A. Kolmogorov, 2014. – 252 s.: il.

Shaherov V. P. Ekonomika sibirskogo doreformennogo goroda (na materialah gorodov Bajkal'skoj Sibiri) / V. P. Shaherov. – Irkutsk: Izd-vo Irkut. gos. un-ta, 2011. – 256 s.

Ekonomicheskoe sostoyanie gorodskih poselenij Sibiri. – SPb.: Izd. hozyajstvennogo departamenta Ministerstva vnutrennih del, 1882. – 374 s.